

Псаломъ 85.

НАДПИСАНІЕ и СОДЕРЖАНІЕ.

МОЛІТВА ДѢДЪ.

Надписаніе показываетъ, что псаломъ сей содержитъ молитву, растворенную благочестивыми размышленіями, которыя вдохнулъ Богъ Давиду, когда, по случаю гоненія, находился онъ въ горестныхъ обстоятельствахъ, и требовалъ Божія утѣшенія. Ибо какъ былъ человекъ духовный, и въ училищѣ Духа Святаго наставленный; то когда угнетаемъ былъ различными скорбями, не искалъ утѣшенія отъ вещей сотворенныхъ, но къ Богу, источнику всякія утѣхи, чрезъ умозрѣніе и молитву притекалъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Приклонѣ, гдѣи, оухо твоѣ, и оуслыши мѧ: ѡкъ нищѣ и оубогѣ ѣсмь азъ.

Начинаетъ молитву отъ величества Божія, и отъ своего смиренія, вѣдая, что сей образъ моленія есть наилучшій и способнѣйшій къ испрошенію желаемого, ибо молитва смиреннаго проходитъ небеса (Сирах. 35, 17). Приклони, глаголетъ, ухо Твое, то есть, Ты, Который живещи на высокихъ, приклони ко мнѣ, существу въ дольнихъ, слухъ Твой, и услыши мя. Потомъ даетъ причину, чего ради сказалъ, приклони ухо Твое: яко нищъ, глаголетъ, и убогъ есмь азъ. Нищимъ и убогимъ нарицаетъ себя не потому, аки бы не имѣлъ богатства, но понеже не гордился онымъ, и не почиталъ за велико; но весь отъ Бога зависѣлъ, въ Которомъ и надежду свою, и вся благая полагалъ, вѣдая, что онъ безъ Него ничтоже есть, и ничтоже можетъ. Блаженный Августинъ весьма прилично замѣчаетъ здѣсь, что убогій Лазарь не ради убожества своего, но ради смиренія вознесенъ былъ отъ Ангеловъ на лоно Авраама: и что роскошный богачъ оный погребенъ былъ во адѣ не ради богатства, но ради гордости. Иначе и самъ Авраамъ, который зѣло былъ богатъ, погребенъ бы былъ во адѣ; но понеже прахомъ и перстію себя нарицалъ (Быт. 18, 27), и заповѣди Господни такъ прилежно хранилъ, что не токмо богатство, но и самага сына едиnorodнаго, для котораго оное хранилъ, Бога ради на жертву принести весьма былъ готовъ: сего ради не токмо на мѣсто прохладно по смерти отведенъ, но и въ нѣдра его собирались всѣ умиравшіе тогда о Господѣ.

2) Сохранѣ дшшъ моѣ, ѡкъ преподобенъ ѣсмь (въ Евр. ѡкъ кротокъ ѣсмь): ипачѣ раба твоѣго, вѣе моѣ, оуповающаго на тѧ.

Приводитъ другія двѣ причины, коими испрашиваетъ себѣ у Бога помощи, то есть, кротость свою и снисхождение къ ближнему: потомъ надежду, которую возлагалъ на Бога. А хотя въ первомъ членѣ нѣкоторое, по видимому, достоинство представляетъ, но сіе творитъ не для того, аки бы гордился своими добродѣтелями, но для изъясненія своей невинности. Ибо упоминая о кротости, жалуется на враговъ, которые невиннаго человека, да еще и услуги оказавшаго имъ, не меньше несправедливо, коль безчеловѣчно озлобляли. А какъ и самъ Богъ въ словѣ Своемъ общалъ, что Онъ невиннымъ и благочестіе любящимъ людямъ всегда будетъ Покровителемъ: то Давидъ не безъ причины о кротости своей свидѣтельствуемъ, дабы показать, что враги неправедную мзду ему воздаютъ, когда къ кроткому человекѣ толь жестокосерды. Но понеже одна кротость не долѣетъ въ лукавомъ мѣрѣ живущему человекѣ: сего ради присовокупляется *упованіе на Бога*, яко матеръ благочестія.

3) Помилуй мѧ, гдѣи, ѡкъ къ тебѣ воззовѣ (въ Евр. возношѣ) вѣсь день.

4) Возвѣи дшшъ раба твоѣго: ѡкъ къ тебѣ взѡухъ (въ Евр. возношѣ) дшшъ моѣ.

Паки прибѣгаетъ къ милосердію Бога. А какъ глаголетъ, *помилуй*, въ Еврейскомъ текстѣ означаетъ милость, являемую туне, сего ради какъ бы такъ говорить: я ничего не приношу изъ заслугъ моихъ, но съ покорностію отъ единыя милости Твоея прошу избавленія. Глаголетъ: *взываю* — сильный вопль означаетъ, какъ на многихъ мѣстахъ замѣтили мы. Ибо хотя святые не всегда громкимъ гласомъ молитвы свои возсылаютъ, но тайныя воздыханія ихъ далеко слышны бываютъ, и изъ сердець ихъ восходятъ даже до неба. Оныя слова: *весь день* — означаютъ продолжительную

молитву, дабы мы вѣдали, что онъ не одну, или двѣ минуты молился, не съ неутомимымъ тщаніемъ чрезъ цѣлые дни продолжалъ молитвы. Въ слѣдующемъ стихѣ особенно изображаетъ, на какой конецъ просилъ милосердія у Бога; а именно на тотъ, дабы изъять былъ отъ своея печали, которая сильно стѣсняла душу его. А во второмъ членѣ выражаетъ, что въ воплѣ его нѣтъ ничего притворнаго, понеже душу свою возноситъ къ Богу, что наипаче требуется при молитвѣ.

5) *יִיְיָ כִּי תוּ, הָאֵל, בְּרַחֲמֶיךָ וְכִּי יִרְחַמְךָ וְכִי יִרְחַמְךָ וְכִי יִרְחַמְךָ וְכִי יִרְחַמְךָ וְכִי יִרְחַמְךָ*

Подтверждаетъ все вышереченное ученіе отъ Божія свойства: понеже бѣдные люди всуе прибѣгали бы къ Богу, и желаніями своими возносились на небо, ежели бы не были удостовѣрены, что Богъ есть вѣрный мздовоздатель всѣмъ призывающимъ Его. Сіе-то здѣсь назнаменуеть Давидъ, глаголя: *яко Ты Господи благъ и кротокъ и многомилостивъ*. нарицая Бога многомилостивымъ, означаетъ особенную степень благодати: ибо не довольно было бы вообще быть благу, ежели бы въ особенности не былъ и къ грѣшникамъ милостивъ. Сего ради глаголетъ вообще, *всѣмъ призывающимъ Его*, дабы безъ изъятія всѣ отъ мала до велика дерзали къ милосердію Божію прибѣгать. Впрочемъ, хотя безпредѣльное множество милости присвоеть Богу, однако тотчасъ титло сіе относить къ однимъ токмо вѣрнымъ, призывающимъ Его, дабы мы вѣдали, что праведно во грѣхахъ своихъ погибають тѣ, которые, презрѣвъ Бога, не призываютъ Его.

6) *וְנִשְׁחַחַחְךָ, הָאֵל, מִלִּבְּךָ מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים*

7) *בַּיּוֹם אֲבִיבֶנְךָ מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים* (въ Евр. *воззовѣхъ къ тебѣ*), *יִיְיָ כִּי יִרְחַמְךָ מִן הַיָּמִים* (въ Евр. *яко поглядѣши на мѣ*).

Давидъ, повторяя съ толикимъ жаромъ молитвы свои, показываетъ что онъ не малою скорбію стѣсненъ былъ, ниже съ посредственною печалію боролся. Изъ сего примѣра научаемся, коль мы холодны и нетерпѣливы, когда, принеши краткую молитву Богу, ослабѣваемъ, да еще и ропщемъ, ежели Богъ не услышитъ насъ. Замѣтить должно, что сіе повтореніе, которымъ вѣрные изливають сердца свои предъ Богомъ, не есть нѣчто суетное, и сія, по мнѣнію нашему, излишность есть яко благовонная жертва предъ Богомъ. Оныя слова: *воззову къ Тебѣ, яко послушаеши мя* — приспосаблиеть къ своему ученію, о которомъ выше сказалъ, что Богъ есть благъ и многомилостивъ всѣмъ призывающимъ Его.

8) *נִשְׁחַחַחְךָ מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים מִן הַיָּמִים*

Здѣсь даетъ причину, чего ради къ единому Богу прибѣгаетъ, Его призываетъ, и къ Нему душу свою возноситъ: понеже де не токмо между людьми, но и между богами нѣтъ никого подобнаго Богу ни существомъ, ни силою, ни премудростію, ни благодію. Ежели чрезъ боговъ разумѣть боговъ ложныхъ, сирѣчь идоловъ, то весьма прилично сказано: *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи!* Ибо идолы хотя имѣють очи, но не видятъ: они отъ людей и бытіе свое и движеніе заимствуютъ. Истинный же Богъ безъ очей тѣлесныхъ вся видитъ, и ни отъ кого ничего не заимствуетъ, но напротивъ всяческая отъ Него зависятъ: *о Немъ бо живемъ, движемся и есмь* (Дѣян. 17, 28). А ежели чрезъ боговъ разумѣть будемъ боговъ, сущихъ по причастію силы и власти, каковы суть князи и судіи земли, или сущихъ по причастію мудрости и правды, каковы суть всѣ праведные люди, или сущихъ по обоимъ причастіямъ, каковы суть Ангели: то слова сіи, *нѣсть подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ Господи*, разумѣть должно о подобіи несовершенномъ. Ибо тѣ суть совершенно подобны въ силѣ, въ премудрости и въ правдѣ, кои равномѣрно сильны, равномѣрно премудры, равномѣрно праведны. А какъ извѣстно, что Богъ безконечно сильнѣе, премудрѣе и праведнѣе всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ: то и справедливо, что между богами, сущими по причастію, нѣтъ ни единаго подобнаго Богу, развѣ по несовершенному и весьма неравному подобію. И не токмо нѣтъ ни единаго изъ боговъ совершенно подобнаго Богу нашему по существу, но и по дѣламъ. Ибо Богъ сотворилъ изъ ничего и небо, и землю, и вся, яже въ нихъ: прочіе же боги ничего такого не сотворили, а ежели что и творятъ, то развѣ изъ вещества сотвореннаго Богомъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни единаго изъ мнимыхъ боговъ, который бы и по дѣламъ своимъ могъ сравниться съ Господомъ Богомъ. А какъ чувства наши величія Его постигнуть не могутъ, то Давидъ, довольствуя-

ся единымъ свидѣтельствомъ Божіихъ дѣлъ, всѣхъ прочихъ боговъ оставляетъ, и къ единому истинному Богу прибѣгаетъ.

9) Всѣ языцы, сѣлѣніи сотвориша сѣи, приидутъ и поклонятца предъ тобою, гдѣи, и проглаголетъ ѿ ма твое:

10) Їѡкв вѣлѣи сѣи ты и твориши чюдеса, ты сѣи бѣи сѣднѣи.

Мы сказали нѣгдѣ, что когда Пророки проповѣдуютъ о пришествіи языковъ, то всегда мысленно взираютъ на Христа, до пришествія Коего открылъ Богъ одни токмо начала славы Своя, которая наконецъ проповѣдію Евангельскою распространилась по всей вселеннѣй. Будущее званіе языковъ не сокрыто было и отъ Давида: но понеже Иудеямъ непріятна была сія новостъ, и они не могли спокойно слышать, что язычники приидутъ, и вмѣстѣ съ сынами Авраама поклонятся Богу, и притомъ безъ всякаго различія будутъ имѣть участіе въ небесномъ ученіи: сего ради, умягчая слово, глаголетъ, что и язычники отъ Бога сотворены, и что не должно страннымъ казаться то, ежели и они, озарившись свѣтомъ истины, познаютъ наконецъ Творца своего. Въ слѣдующемъ стихѣ паки повторяетъ вышереченную причину, то есть, что слава Божія отъ величія дѣлъ познается, и что сей есть наилучшій способъ, по которому можно преуспѣть въ наукѣ благочестія. А дабы сія наука была намъ пріятнѣе, и никогда не наскучила: сего ради нарицаетъ дѣла Божія величественнымъ именемъ *чудеса*, хотя слѣпые и безумные люди не уважаютъ ихъ. Между тѣмъ прилежно замѣтить должно, что слава Божества единому токмо приличествуетъ Богу: ибо нигдѣ не обрящемъ ни такой премудрости, ни такой силы, ни такой правды, каковыя сіяютъ въ чудныхъ дѣлахъ Бога. Сего ради Пророкъ не оставилъ сказать: *Ты еси Богъ единъ*.

11) Настави мѧ, гдѣи, на путь твоѣи (въ Евр. на пѣтѣи твоѣи), и поидѣи во истинѣ твоѣи: да возвеселѣтца сердце мое болати ѿ имене твоего (въ Евр. соединѣи сердце мое страхѣ имене твоего).

Паки обращается къ молитвѣ, и проситъ Бога, дабы духомъ разума направилъ его къ добродѣтельной жизни, а духомъ крѣпости утвердилъ въ подвигѣ семъ. И не глаголетъ, *научи мя путемъ Твоимъ*, такъ какъ бы прежде чуждъ былъ всякаго ученія, но *настави мя на пути Твоя*: поелику чувствовалъ, что еще окруженъ былъ многими мракомъ невѣдѣнія, и потому проситъ разгнать сей мракъ, дабы могъ удобнѣе ходить путемъ истины, то есть, путемъ закона Божія, якоже и индѣ глаголетъ: *открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18). Пути же Божіи прикровенно противопоставляетъ всѣмъ мудрованіямъ плоти, которыя могъ ощущать въ себѣ: ибо покаяря себя Богу, и прося Его руководства, исповѣдуетъ, что нѣтъ лучшаго способа къ правому жителству, какъ когда Богъ предшествуетъ намъ, а мы послѣдуемъ Ему; и что тѣ, кои хотя мало уклоняются отъ закона, и послѣдуютъ своимъ мудрованіямъ, впадаютъ въ заблужденіе. Почему когда говоритъ, *пойду во истинѣ Твоей*, тѣмъ изобличаетъ суетныя и ложныя мысли людей, презирающихъ правило сіе. Во второмъ членѣ проситъ Бога, дабы *соединилъ сердце его страху имене Своего*, и въ томъ постоянно пребывать благоволилъ, гдѣ подъ именемъ сердца разумѣется воля: якоже бо умъ нашъ требуетъ свѣта, тако воля правоты. Отсюда видимъ, что сердце человѣческое непостоянно: оно развлекается въ разныя стороны, будучи колеблемо отъ страстей, ежели Богъ не утвердитъ его въ страхъ Своемъ. Пророкъ убо желаетъ, дабы сердце его было такъ соединено со страхомъ Господнимъ, чтобъ совершенно боялось Бога, а не такъ, чтобъ одна часть боялась Бога, а другая была привержена къ міру.

12) Исповѣсѧ тебѣ, гдѣи бже мой, вѣсѣмъ сердцемъ моимъ: и проглаголю ѿ ма твое въ вѣкы:

13) Їѡкв милость твоѧ вѣлѣа на мнѣ, и избавиши сѣи душѣ мою ѿ ѧа пренеподнѣишигѧ.

Къ молитвѣ присовокупляетъ обѣты благодаренія: ибо нѣтъ ничего полезнѣе ко испрошенію новыхъ благодѣній, какъ памятовать прежнія и благодарить за нихъ. Якоже убо выше просилъ соединить сердце свое съ Богомъ, еже бояться имени Его; такъ здѣсь обѣщаетъ проповѣдовать хвалы Его не токмо устами и языкомъ, но и всѣмъ сердцемъ, и притомъ всегда постоянно. Потомъ присовокупляетъ причину, чего ради таковыя обѣты даетъ, говоря, что Богъ во избавленіи его рѣдкій и достопамятный опытъ милости Своя явилъ. А дабы лучше объяснить сію великость

милости Божіей, нарицаеть преисподнѣйшимъ адомъ то бѣдствіе, отъ котораго избавленъ былъ, такъ какъ бы онъ не токмо близокъ былъ къ смерти, но и погруженъ уже въ самой глубочайшей безднѣ, откуда могла одна токмо Божія рука чудеснымъ образомъ исхитить его. Мы нынѣ будучи исхищены Спасителемъ изъ преисподнѣйшаго ада смерти, будемъ ли извинительны въ неблагодарности нашей, ежели всѣмъ сердцемъ, и всею возможностью не будемъ проповѣдовать избавленія нашего? Ибо, ежели Давидъ толико превозносилъ Божіе имя за продолженіе жизни на краткое время; то какихъ похвалъ достойно оное несравненное избавленіе, посредствомъ коего возведены мы изъ ада на небо! А что паписты изъ сего мѣста сиятся доказать свой чистецъ, такъ какъ бы былъ нѣкоторый адъ вышшій — это одинъ токмо вымыселъ, который не требуетъ опроверженія.

14) Бѣже, законопретѣвнницы (въ Евр. гóрдїи) востѣша на мѣ, и сонми державныхъ (въ Евр. сильныхъ) възвѣкаша дѣшѣ мои, и не предложѣша тебе предъ собою.

15) И ты, гдѣи бже мой, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, и истинный:

16) Призри на мѣ и помилуй мѣ: дѣждь державѣ твоѣи ѡтрокѣ твоѣмѣ (въ Евр. дѣждь крепость твоѣи рабѣ твоѣмѣ), и сплнѣ сына рабы твоѣѣ.

Что выше сказалъ въ преносномъ смыслѣ о адѣ преисподнѣйшемъ, то здѣсь изображаетъ просто, говоря, что былъ онъ подобенъ агнцу, существу посредѣ волковъ, и потому былъ бы немедленно растерзанъ, ежели бы Богъ чудесно не исхитилъ его изъ челюстей смерти. Когда говорить, что враги *не предложили Бога предъ собою*, тѣмъ изображаетъ крайнюю лютость ихъ. Ибо гдѣ нѣтъ страха Божія, и гдѣ люди не боятся суда Его, тамъ нѣтъ никакого милосердія и кротости, тамъ свирѣпствуетъ необузданная дерзость. Сему злу въ милосердіи Божіемъ пособія ищеть. Ибо употребляя сіи прилагательныя имена: *Ты Господи Боже мой, щедрый и милостивый* и проч., — означаетъ, что противъ дерзости и неистовства нечестивыхъ довольно имѣеть защиты въ Божіей благодати, въ милосердіи и правосудіи. А можетъ быть прибѣгъ къ милосердію Божію и для утоленія чрезмѣрнаго страха, поелику вѣдалъ, что нечестивые люди суть бичи Божіи. Ибо истинное и единственное утѣшеніе наше составляетъ то, что Богъ хотя и наказываетъ насъ, однако же не забываетъ милости Своея. Впрочемъ, какъ извѣстно, изреченіе сіе взято изъ книги Исхода 34, 6, гдѣ находимъ весьма достопамятное описаніе Божія существа. Тамъ, во первыхъ, нарицается Онъ *щедрымъ*, откуда, во вторыхъ, слѣдуетъ *склонность къ милости*, или сострадательность къ бѣдности нашей. Къ сему присовокупляется, въ третьихъ, *долготерпѣніе Его*: понеже не вдругъ воспламеняется гнѣвомъ, какъ скоро раздраженъ бываетъ, но по милости Своей прощаетъ. Наконецъ нарицается *многомилостивымъ и истиннымъ*, то есть, зѣло благотворительнымъ и въ обѣщаніяхъ Своихъ непреложнымъ. А хотя не меньше похвально и Его правосудіе, какъ и милость: но понеже по жестокосердію нашему правосуденъ есть, и наказываетъ какъ бы принужденно; сего ради Писаніе нарицаетъ Его *благимъ и милостивымъ* естественно, а правосуднымъ или строгимъ какъ бы случайно. Истина же присовокупляется къ милости потому, что мы часто, судя о Богѣ по нашимъ чувствамъ, не доверяемъ обѣщаніямъ Его. Сего ради Писаніе глаголетъ, что Богъ нѣсть подобенъ человѣкамъ, поелику не меньше щедръ во обѣщаніяхъ, коль и вѣренъ во исполненіи оныхъ. Яснѣе къ настоящему разсужденію о милости и благодати Божіей прилагаетъ Пророкъ оныя слова: *призри на мя*. Ибо какъ Богъ есть милостивъ, то и препоручаетъ Ему спасеніе свое. Потомъ слѣдуетъ глаголь: *помилуй мя*, который означаетъ милость, туне даемую, и относится къ помощи также туне подаваемой; чрезъ что чистосердечно признается Давидъ, что онъ внутренно изнемогаетъ, и яко нищій ищеть спасенія отъ единыя милости Божіей. Наричая себя *рабомъ и сыномъ рабыни*, не своими услугами хвалится, но, воображая начало и долговременное продолженіе къ себѣ Божіей милости, тщится пріобрѣсть большее благоволеніе, яко рабъ, обязанный вѣчно служить своему господину.

17) Сотвори со мною знаменіе во благо: и да видѣтъ неувѣдащїи мѣ, и погыдѣтъ, ѣкѣ ты, гдѣи, помоглъ ми, и оутѣшилъ мѣ снѣ.

Въ семъ послѣднемъ стихѣ паки подтверждаетъ, что онъ какъ бы оставленъ отъ Бога: ибо не просилъ бы нѣкоего знаменія Божіей милости, ежели бы не принужденъ былъ крайностію, и ежели бы Богъ для испытанія терпѣнія его не сокрылъ отъ него благоволенія Своего. Но сражаться съ таковымъ искушеніемъ было не послѣднимъ знаменіемъ твердости и постоянства Давидова, когда онъ и въ самомъ густѣйшемъ мракѣ бѣдствій не отчаивался видѣть свѣта. О врагахъ же того ради просить, *да видятъ, и да постыдятся*, понеже ругались простотѣ его, аки бы всуе надѣялся на Бога. Здѣсь встрѣчается вопросъ, какое бы то было знаменіе, или тотъ признакъ, котораго у Бога просить Давидъ? Многіе различнымъ образомъ толкуютъ сіе. Намъ же мнится, что подъ именемъ знаменія разумѣется здѣсь оное духовное веселіе, котораго выше просилъ Давидъ, глаголя *возвесели душу раба Твоего*. Ибо сіе веселіе въ человѣкѣ праведномъ, и въ гоненіи сущемъ, есть пресвѣтлое знаменіе Божіей милости, на которое взирая не токмо враги и гонители, но и самыя бѣси постыждаются и посрамляются. Принявъ въ семъ означеніи слово: *знаменіе*, разумъ стиха будетъ слѣдующій: Господи, даждь ми благодать духовнаго веселія, которое бы на самомъ лицѣ моемъ видимо сіяло, дабы ненавидящій мя, видя сіе знаменіе, постыдился, и признался, яко Ты помогъ ми еси страждущему; Ты утѣшилъ мя еси скорбящаго, и печаль мою во внутреннюю радость обратилъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.11